

- Сет, они приближаются...

Сет спал довольно крепко, и даже жесткая, неудобная кровать не могла этого изменить.

Сет услышал, как в замке двери загремел ключ, и как раз успел сесть, когда она распахнулась. Двое рабочих во главе с хорошо одетым офицером внесли две большие коробки и поставили у стены рядом с дверью.

- Это твоя квота. Закончи в ближайшие шесть дней, - сказал офицер с видимым отвращением к Сету, все еще одетым в грязную одежду и не умывшимся перед сном. Он положил бумагу на верстак и ушел, не оглядываясь.

Рабочие последовали за офицером, и дверь за ними закрылась. Сет встал, чтобы взглянуть на материалы, но на этот раз нашел на коробках свой завтрак. Они принесли завтрак и заказ в одно и то же время.

Сет был не из тех, кто отказывается от еды, даже если она была такой плохой, как эта. На первый взгляд, ему принесли неопознанную кашу, как и каждое утро. Но на этот раз она была немного вкуснее и слаще.

Было ли это потому, что он показал свою ценность, и теперь к нему относились немного лучше? Неважно. Он уже составил план побега. Шести дней должно было хватить, чтобы починить его собственное снаряжение. По крайней мере, самые важные элементы.

Сет взглянул на бумагу. Неудивительно, что еда стала лучше, их требования возросли. Пять мечей и три булавы за шесть дней. Никаких проблем для Сета, но гарантированная смерть от усталости для обычного кузнеца.

- Это испытание...

- Ага.

- Испытание? - переспросил Пуф.

- Обычный кузнец, а я играю обычного кузнеца, вряд ли смог бы добиться этого без серьезных недостатков в качестве. Если я просто безмозгло сделаю это оружие хорошо, они узнают, что я больше, чем "просто" кузнец. Они уже что-то подозревают. Хорошо, что мы скоро сбежим отсюда.

Сет взглянул на материалы в коробках и убедился, что его проверяют. В одной коробке лежало два разных вида эпической древесины. Другая коробка была наполовину заполнена искусственным адамантием, а другая половина — настоящим адамантием.

Сет никогда раньше не использовал адамантий, но знал, что он был чрезвычайно твердым и долговечным и обладал естественной устойчивостью к магии. Система описывала его как эпический материал, но для кузнеца выковать его было легендарной трудностью.

Даже Сет догадался, что ему понадобится один или два дня, чтобы сделать один меч из этого материала. Он с радостью положил их в долгий ящик.

Поскольку теперь Сет был один, он мог начать работать над своим собственным вооружением души. Он чувствовал себя особенно уверенно из-за привилегии "Ковка души", полученной с 6-го уровня.

С уровнем 6 оружие души имело те же эффекты, что и после вливания в предмет. Оно больше не было ослаблено своей нематериальной природой.

Но с вооружением души пришлось подождать. Он начал с самого важного из них. Незаменимый предмет для его побега. Олимпийский чертеж, разблокированный с повышением ранга его навыка.

Шлем Аида, также известный как шапка-невидимка. Шлем делал так, что никто не мог его заметить. Даже боги или ангелы не смогли бы обнаружить Сета. Пока он мог изготовить шлем, проблем с исследованием этого места возникнуть не могло.

Это было возможно только потому, что Сету посчастливилось все еще иметь три слитка эпического олимпийского серебра. Двух было достаточно для шлема, что означало, что у него был один запасной слиток. Трудность возникла со всем процессом изготовления.

С одной стороны, Сет более или менее избегал делать шлемы, если в этом не было необходимости. Это означало, что он не был так опытен в управлении металлом. В этом состояло препятствие при создании Шлема Аида, ведь ему нужно было выковать его из цельного куска металла.

Это был один из тех свирепых на вид шлемов из олимпийских мифов, подобных тем, которые гоплиты надевали на битву. У него была защита носа, острые прицелы и впечатляющие щитки.

Вторым препятствием было то, что он сопровождался собственной кузнечной балладой. Язык песни Сет не мог понять даже с помощью "Универсального перевода", и единственная причина, по которой он был готов попробовать, заключалась в том, что весь текст и мелодия были спроецированы в его мозг, когда он изучал чертеж.

Ему просто нужно было повторять и подпевать на совершенно иностранном языке, куя шлем, к которому он не привык. Легко, верно?

На этом проблемы не заканчивались. Шлем обладал собственной чарой, покрывавшей весь

элемент в мельчайших деталях. Для Сета они выглядели как богато украшенные гравюры с изображением солдат и сражений. Он понятия не имел, какой бугорок отвечал за магические эффекты...

Его сердце упало, а внутренности образовали огромный узел при мысли о работе, что ожидала его с этим предметом. Он глубоко вздохнул. Не то чтобы у него был выбор. Прямо сейчас задача выглядела сложной, но ему просто нужно было начать и выполнять ее шаг за шагом.

С этими мыслями Сет принялся за работу. Он сплавил два серебряных слитка и начал обрабатывать металл, следуя божественному плану. Сначала это было трудно, и он допустил много ошибок. Он промахнулся по точкам, которые хотел поразить, и ударил слишком сильно, и ему пришлось потратить время на исправление этих ошибок.

Все это время он неловко произносил в голове иностранные слова и пытался оставаться в тонусе. Каждая ошибка в ковке могла испортить его пение, и наоборот, стресс от пропущенной ноты мог испортить его удары молотком.

Через час или два он потерял чувство времени и, наконец, вошел в ритм. Не то чтобы он зря проводил время в Колледже бардов. Повторив балладу несколько раз и научившись на своих ошибках, он сумел безупречно спеть ее, даже не зная, что он поет.

Он потратил еще больше времени на ковку металла, и как только научился этому, действительно начал получать удовольствие, придавая металлу форму. В какой-то миг наступил момент, когда эти два чувства объединились, и он ударил и погнал металл вместе с мелодией песни.

Здесь Сет принял решительное решение отказаться от того, что он делал до сих пор, и начать все сначала. Как кузнец, он должен был уметь принимать такие решения. Сет бросил наполовину готовый и грубый на вид шлем в печь.

Он добавил к нему запасной слиток серебра и начал разжигать голубовато-бледное духовное пламя. Он оставил только небольшую часть серебра, чтобы позже сделать гравировальный инструмент.

Сет не заметил никаких изменений и вылил металл в литейную форму для большего бруска. Но когда металл затвердел, и он вынул слиток из формы, Сет заметил синий оттенок в мерцании ранее чистого серебристого металла.

Он не увидел какой-либо разницы "Глазом кузнеца". Это было все то же олимпийское серебро эпического ранга. Сету оставалось только надеяться, что это не станет проблемой.

На этот раз он начал с правильного времени и ритма с самого начала, и шаг за шагом шлем обретал форму под его руками. Он пел "Голосом Орфея" и "Голосом Сета" с самого начала, но в какой-то момент почувствовал, что его "Прокладка канала" активируется автоматически.

Пристальный взгляд пары серьезных глаз, присутствие тьмы и величия. Казалось, что правитель смотрит на него сверху вниз. Но никакого давления не было. Напротив, в лучшем случае было руководство. Как у отца, которому трудно показывать свои эмоции.

Когда он, наконец, закончил с внушительно выглядящим шлемом, присутствие не исчезло. Сет не возражал. Он догадался, что это был Аид, и Аид благословил его. Если он хотел посмотреть, то Сет не был против.

Его следующей задачей было покрыть произведение искусными гравюрами, и Сет, наконец, догадался, что на них изображено. При ближайшем рассмотрении они больше всего походили на рассказы о деяниях Аида в войне с титанами.

Фигура, идущая среди врагов, оставаясь незамеченной. Саботируя их ряды и осадные орудия. Кража их планов и даже убийство их лидеров.

Прежде чем он смог выгравировать эти изображения на шлеме, ему нужно было изготовить новый гравировальный инструмент. Он не знал, сработает ли алмаз с олимпийским серебром. Вместо этого Сет вылепил инструмент из того же серебра и попытался его закалить.

С помощью нового гравировального инструмента он начал переносить изображения Аида на шлем. Давление Аида усилилось, и это действительно напоминало написание демонических стихотворений.

Сет давно потерял всякое представление об окружающем. Были только его работа и присутствие позади него, наблюдающее за ним. Это было похоже на странный сон. Сон закончился только тогда, когда он закончил вырезать на шлеме последний штрих.

Яркое серебро металла быстро потемнело, став почти черным с серебристо-голубым отливом. Давление исчезло. Присутствие исчезло. Сет словно очнулся от странного сна.

- Наконец-то ты снова отзывчив!.. - воскликнула Аль.

- Что случилось?

- Ты вернулся?! Ты не отвечал почти два дня!.. - на этот раз ответил Пуф.

- Два дня? - спросил Сет озадаченно. Посмотрел на дверь, он увидел три миски с баландой, наваленные перед люком в двери. Он ел два раза в день, это означало, что они говорили правду. Он работал со дня поступления материалов до вечера второго дня.

Его желудок издал утвердительное урчание. Он ничего не ел уже больше суток. Усталость тоже нахлынула на него внезапным порывом.

Сегодняшняя каша все еще была сносной, поэтому он проглотил ее, прежде чем еще больше наполнить свой желудок едой из инвентаря. Вчерашняя пища пахла худо, так что Сет вылил ее в кузницу, где все сгорело.

Он поставил три чистые миски перед люком и лег на кровать... Чтобы сразу заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/50436/1912889>